

Линн парировал удары Ивины, все так же не отвечая на ее вопросы. О их сложных отношениях, записанных в дневнике Лотте, не было ни слова. Звяканье стали в тишине особняка вызывало эхо. В любое другое время это непременно разбудило бы слуг и дворецкого, но сейчас в доме не было ни души. Поэтому Линн пока воздерживался от применения мощи или магии. "Не странно ли, брат? Отца сегодня нет в имении, я убрала всех слуг. Им только скажут, что в особняк залез какой-то поклонник дьявола, которого ловит церковь..." Ивина, казалось, сходила с ума, ее меч яростно сталкивался с клинком Линна, словно ей нужно было выплеснуть всю накопившуюся злость и фрустрацию. Лицо Линна исказила гримаса, поскольку он сам был тем самым "поклонником дьявола", которого разыскивала Церковь. Ба-бах! В тишине, между ударами, послышался оглушительный взрыв вдали. В окне на третьем этаже блеснул тусклый пожар на западной стороне гавани. Почему так быстро? Лицо Линна исказилось, он не ожидал этого. Неужели "Экипаж" не выдержал и уже вступил в действие? "Куда ты смотришь, брат?" Ивина, воспользовавшись его замешательством, нанесла круговой удар, выбив длинный меч Линна, который застрял в стене. Девушка снова замахнулась клинком, на этот раз сверху вниз. "Умри!" Прошептав эти слова, Ивина уставилась на Линна янтарными глазами. Но тот не показал признаков страха. Почему? Почему он не боялся смерти? На лице девушки мелькнула сомнительная неуверенность. Сколько лет прошло, но этот человек всегда смотрел на нее с огромной сострадательной грустью. Но ей не нужны были его жалость. Она сама добудет себе все, что захочет. Ее разум захлестнула волна мыслей, а Линн, почувствовав угрозу, вытянул руку. В этот момент повторился первый бой. Только теперь им никто не мешал, и острый клинок с резким порывом ветра поднялся над головой Линна. Но Линн двигался еще быстрее. Правая рука удлинилась, как будто под неестественным углом, и захватила запястье Ивины, сжимающее клинок. Он кнут потянул запястье, и в тишине коридора послышался тихий щелчок вывихнутой кости. За окном лунный свет сливался с пламенем пожара, образуя дьявольский пейзаж. Линн воспользовался моментом и занес ногу, с силой ударив Ивину в живот. Бах! Девушка прогнулась под резким ударом, ее тело отбросило к стене. Как это возможно? Ивина с трудом встала на ноги, ее губы покрыла кровь. Она не могла позволить себе думать о боли в право лодыжке или в животе, а ее невредженная левая рука снова замахнулась с мечом. "Прости, Ивина, но у меня мало времени..." Линн избежал горизонтального удара Ивины, выбил меч из ее рук, после чего сделал удар кулаком в лоб и снова повалил ее на пол. Завершив атаку, он занес меч к её белой шеи. Зрачки Ивины сузились, и она могла только смотреть, как близится серебристый клинок, в ее голове потухла мысль. Я умру? Девушка закрыла глаза. Он сделал все, и теперь его участь решила бы сын герцога... Ему казалось смешным, что он может найти успокоение в смерти? Динь! Тихий звон острием меча о пол прозвучал в ушах Ивины, и она с путаницей в глазах раскрыла их, видя как Линн стоял позади нее и тянул ремень из кожи, чтобы связать ей руки и ноги. "Ты не собираешься убить меня?" Ивина, смущенная, смотрела на своего знакомого, но не похожим на себя брата. "Не надо. После сегодняшней ночи ты больше не увидишь меня... Думаю, это тебе понравится". Линн спокойно пояснил, тянув веревку, которую он приготовил для Ядона, затем затолкал Ивину в свою комнату. Он был не Лотте, и не мог выносить сложные отношения, связанные с родством. Но так как Лотте решил завершить свою карму, покончив с собой, Линн не собирался вмешиваться. Он также понимал откуда произошла неприязнь Ивины. Она боролась, но не могла изменить свою судьбу, она родилась, чтобы стать жертвой для возрождения семьи Педрор. Но она направила свою злость не на того. Их истинным мучителем был упрямый барон Педрор и неведения феодальной системы в империи Секас. Так как она умно убрала из дома домохозяйку и слуг, она могла немного подумать о своих поступках. После сегодняшней ночи семья Педрор больше не будет его беспокоить. Линн повернулся, чтобы уйти, но голос Ивины слышен был за его спиной. "Почему ты так силен, но не можешь сдать экзамен на рыцаря или даже победить меня в спарринге?" "Ты жалеешь меня?" Ивина держалась за последние остатки гордости и говорила с оттенком стыда и гнева. "Слишком незначительный, Ивина..." Линн повернул голову, чтобы посмотреть на разъяренную и растерянную девушку на полу. "Твой

талант в фехтовании отличный, лучше, чем у кого бы то ни было. Но твоё видение ограничивается этой маленькой гаванью, и ты заиклена на наследстве титула барона, которого даже эта территория не может выдержать." "За границами гавани лежит земля Нордланд, за Нордландом располагается империя Секас, а за империей - намного более широкий мир..." Линн шептал тихо, понимая, что в этом мире существует волшебство и божественные искусства, вместе с бесчисленными тайнами, ждущими открытия. "Забудь. Ты все равно не понимаешь." Линн покачал головой, прежде чем Ивина смогла ответить. Для большинства жителей мира город, деревня, семья - все, что имеет значение, это не имеет к нему никакого отношения. "Не понимаешь?" Ивина устала на уходящую спину Линна со сложным выражением лица, пока дверь плотно не закрылась. Девушка немного помолчала, а затем неожиданно поклонилась голове и впилась зубами в кожаный ремень, стягивающий ее руки. Она пыталась освободиться. Однако ремень был изготовлен из прочного материала, и грызть его зубами было бесполезно. В своей борьбе она ударила ногой по ножке ближайшего стола. Черная книга, лежавшая на столе, упала на пол и катилась к Ивине. Она быстро пролистала страницы, но сразу узнала почерк своего брата Лотте. "Возможно, без меня все станет лучше..."

<http://tl.rulate.ru/book/110707/4187653>